

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ирина Анатольевна Черешнева^a

EDN: ITGXOE

а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена использованию технологий искусственного интеллекта (ИИ) в государственном управлении (например, принятие государственных управленческих решений, проведение юридических экспертиз, оказание публичных услуг, отправдение правосудия и др.). Автором затрагиваются вопросы разработки методических рекомендаций, способных выступить в качестве ориентира для государственных органов и организаций при внедрении и применении систем ИИ в их деятельности с целью облегчения взаимодействия не только в технологической, но и правовой, этической, координационной и организационной плоскостях. Цель статьи заключается в правовом анализе опыта Великобритании применительно к использованию технологии ИИ в государственном управлении с акцентом на нормативно-правовое регулирование, методические рекомендации, а также институциональные механизмы, обеспечивающие ответственное и безопасное использование ИИ в деятельности государственных органов и организаций. По мнению автора, необходим анализ наработок недружественных стран как в области регулирования ИИ, так и его использования в государственном управлении. В этой связи для обеспечения национальной безопасности и национальных интересов Российской Федерации, ее технологического суверенитета, а также преодоления асимметрии информации между странами чрезвычайно важно обладать знанием и пониманием сильных и слабых сторон недружественных государств.

Благодарность: Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), государственное управление, цифровые технологии, Великобритания, государственный сектор, персональные данные, методические рекомендации

Дата поступления статьи в редакцию: 14 мая 2025 года.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN UK GOVERNMENT AGENCIES: EXPERIENCE, CHALLENGES, PROSPECTS

RESEARCH ARTICLE

Irina A. Chereshneva^a

a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The application of artificial intelligence (AI) technologies in public administration (making public administrative decisions, conducting legal expertise, providing public services, administering justice, etc.) calls for the creation of methodological guidelines that can be used as a roadmap for government agencies and organizations as they develop, implement, and use AI systems in their activities. The goal is to facilitate interaction in areas other than technology, such as legal, ethical, coordination, and organizational. The article examines the UK's experience with AI technology in public administration, with an emphasis on institutional mechanisms, regulations, and guidelines that guarantee government agencies and organizations use AI responsibly and safely. It is vital to examine the accomplishments of hostile nations in the areas of AI regulation and its application in public administration. In this regard, knowledge and understanding of the strengths and weaknesses of unfriendly states is critical for ensuring the Russian Federation's national security and interests, as well as its technological sovereignty and overcoming information asymmetry between countries.

Acknowledgment: This article was prepared as part of a state assignment for the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Keywords: artificial intelligence (AI), public administration, digital technologies, United Kingdom, public sector, personal data, methodological recommendations

Received: May 14, 2025.

Цифровая эпоха

Введение

Актуальность исследования вопросов использования цифровых технологий (особенно технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ)) в государственном управлении не подлежит сомнению [Ефремов, 2023. С. 26; Южаков, Добролюбова, Тихомиров, Старостина, 2022. С. 304]. Помимо юридической доктрины [Терещенко, 2024. С. 113; Амелин, Чаннов, 2023. С. 217; Цирин, Артеменко, 2023. С. 140], чей вклад в развитие представлений о внедрении и использовании ИИ в государственном секторе неоспорим, особый интерес также представляет и практическая сторона вопроса, связанная с теми методическими рекомендациями, которые необходимы органам государственной власти и органам местного самоуправления для осуществления своей деятельности, в том числе на основе ИИ (например, алгоритмическое принятие государственных управленческих решений [Fusco, 2023. Р. 110; Goodman, Flaxman, 2017. Р. 50], проведение юридических экспертиз [Талапина, Южаков, Ефремов, Черешнева, 2022. С. 109], оказание публичных услуг [Henman, 2022. Р. 211; Талапина, Козяр, 2023. С. 30], отправление правосудия [Kolkman, Vex, Langenkamp, Fobbe, 2024; Черешнева, 2021. С. 89] и др.).

Цель настоящей статьи заключается в правовом анализе опыта Великобритании применительно к использованию технологии ИИ в государственном управлении с акцентом на нормативно-правовое регулирование, методические рекомендации, а также институциональные механизмы, обеспечивающие ответственное и безопасное использование ИИ в деятельности государственных органов и организаций.

Перечислим основные задачи исследования:

- рассмотреть современные тенденции в области использования технологий ИИ на международном уровне;
- проанализировать стратегические документы Великобритании, регулирующие применение ИИ в государственном секторе;
- выявить ключевые принципы, механизмы и практики безопасного, ответственного и этичного использования ИИ в государственных органах и организациях Великобритании;
- выделить характерные черты подхода Великобритании к использованию ИИ в государственном секторе.

Методология исследования основана на общенаучных (обобщение и абстрагирование, индукция и дедукция, аналогия, анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, от конкретного к абстрактному, системный метод) и частнонаучных теоретических методах познания (формально-юридический и сравнительно-правовой).

Правовой анализ использования технологии ИИ в государственных организациях

Анализ зарубежной правовой доктрины, законодательства и практических примеров (кейсов) выступает в качестве неотъемлемой части любого современного исследования, независимо от его проблематики. В этой связи представляется, что первым «наброском» может служить правовой анализ опыта Великобритании в контексте использования технологии ИИ в государственных организациях. Этот выбор обусловлен целым рядом причин.

Во-первых, как отмечал наш великий русский полководец А.В. Суворов, «Никогда не презирайте вашего неприятеля, каков бы он ни был, и хорошо узнавайте его оружие, его образ действовать и сражаться. Знай в чем его сила и в чем слабость врага»¹. В этой связи, на наш взгляд, сказанное можно переложить и в более мирное русло: анализ наработок недружественных стран в области ИИ может выступить в качестве подспорья не только для развития отечественных цифровых технологий, но и их правового регулирования (например, разработка и дальнейшее развитие самостоятельного российского подхода к регулированию ИИ).

Во-вторых, нами были выделены различные подходы к регулированию ИИ: американский (нацеленность на потребности рынка; уход от чрезмерного регулирования), европейский (нацеленность на создание первой в мире нормативной базы регулирования ИИ; основа – европейские ценности и права человека; перспектива экспорта надежного ИИ по всему миру) и китайский (цель внедрения ИИ внутри страны; внутренние стандарты с опорой на Общий Регламент о защите персональных данных²) [Талапина, Южаков, Черешнева, 2022. С. 100]]. При этом положение Великобритании неоднозначно: с одной стороны, она имеет тесные социально-экономические и культурно-исторические связи с Европейским союзом, несмотря на Брекзит, с другой – выступает в качестве ближайшего соратника США по большинству вопросов различной направленности. С этого ракурса можно говорить о наличии у Великобритании некоего интеграционного подхода к регулированию ИИ, вбирающего в себя как европейскую, так и американскую составляющие. И это необходимо учитывать, поскольку Великобритания в лице своего монарха является главой Британского Содружества наций, то есть мо-

1 Мысли и афоризмы Александра Васильевича Суворова. <http://www.adjudant.ru/suvorov/suvorov05.htm>

2 Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR). <https://base.garant.ru/71936226/>

жет распространить свой подход к регулированию ИИ (в частности, в государственном управлении) на страны Содружества. Укажем, что продвижение своего подхода к регулированию ИИ выступает в качестве цели, стоящей и перед ЕС, и перед США, и перед КНР.

В-третьих, иллюстрацией описанного выше подхода Великобритании к регулированию ИИ может служить отказ Правительства Великобритании (как и США) от подписания Декларации об инклюзивном и устойчивом искусственном интеллекте для людей и планеты (Statement on Inclusive and Sustainable Artificial Intelligence for People and the Planet), которая была подписана 61 страной 11 февраля 2025 года и принята на Саммите действия в области искусственного интеллекта (AI Action Summit) в Париже. В рамках данной декларации было отмечено:

- содействие доступности ИИ в целях сокращения цифрового неравенства между богатыми и развивающимися странами;
- обеспечение того, чтобы ИИ был открытым, инклюзивным, транспарентным, этичным, безопасным и заслуживающим доверия;
- предотвращение концентрации рынка вокруг технологий;
- укрепление международного сотрудничества;
- обеспечение устойчивости ИИ;
- поощрение внедрения таких разработок ИИ, которые позитивно влияют на рынок труда³.

Укажем, что данный Саммит проводился в Южной Корее в мае 2024 года (вслед за первым саммитом по безопасности искусственного интеллекта, организованным правительством Великобритании в ноябре 2023 года). Оба саммита подвергались критике за недостаточную открытость ввиду их преимущественной сосредоточенности на рисках, связанных с технологией ИИ: особое внимание уделялось повышению безопасности посредством осуществления международного научного сотрудничества и проведения исследований.

В свою очередь, на саммите AI Action Summit внимание политиков и представителей индустрии уже было направлено на развитие связанной с ИИ инфраструктуры, которая нацелена на быстрое масштабирование технологий, в том числе достигаемое за счет инвестирования⁴. Тем самым мы можем наблюдать смещение фокуса с обеспечения безопасности на развитие технологий. Сказанное может быть связано с усилением влияния технологических гигантов, а также изменением отношения к регулированию технологии ИИ (точнее,

ослаблением регулирования, причем оно и до этого не отличалось особой жесткостью, например, по сравнению с ЕС) со стороны США⁵ как пионера в этой области⁶.

В Великобритании в рамках регулирования ИИ действуют следующие стратегические документы: Стратегия развития ИИ в промышленности 2018 года (Industrial Strategy Artificial Intelligence Sector Deal)⁷, Национальная стратегия ИИ 2021 года (National AI Strategy)⁸, программный документ «Разработка ориентированного на инновации подхода к регулированию ИИ» (Policy Paper «Establishing a pro-innovation approach to regulating AI»)⁹, который основывается на: 1) контекстуальности (связанные с технологией ИИ риски, как правило, зависят от контекста ее использования); 2) поддержке инноваций и учете рисков (соблюдение баланса между стимулированием развития технологий и присущими им рисками, отказ от чрезмерного контроля за использованием ИИ); 3) согласованности (простота, понятность, предсказуемость и стабильность системы); 4) пропорциональности и адаптивности (возможность со стороны регулирующих органов в первую очередь рассматривать более мягкие и точечные варианты регулирования: руководящие принципы или добровольные меры)¹⁰.

Отметим, что ответственное использование ИИ предусматривается в рамках: Руководства по ИИ и

5 23 января 2025 года был подписан Указ Президента США «Об устранении барьеров на пути американского лидерства в области искусственного интеллекта», цель которого направлена на сохранение лидерства США в области ИИ, в том числе посредством разработки систем ИИ, свободных от идеологических предубеждений или специально разработанных социальных повесток. Этот указ отменяет некоторые существующие политики и директивы в области ИИ / Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/?t>

6 Согласно The 2025 AI Index Report, США по-прежнему лидируют в разработке передовых моделей ИИ. <https://hai.stanford.edu/ai-index/2025-ai-index-report>

7 Industrial Strategy Artificial Intelligence Sector Deal. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/702810/180425_BEIS_AI_Sector_Deal_4_.pdf

8 National AI Strategy. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1020402/National_AI_Strategy_-_PDF_version.pdf

9 Policy Paper «Establishing a pro-innovation approach to regulating AI». <https://www.gov.uk/government/publications/establishing-a-pro-innovation-approach-to-regulating-ai/establishing-a-pro-innovation-approach-to-regulating-ai-policy-statement#a-new-pro-innovation-approach>

10 Policy Paper «Establishing a pro-innovation approach to regulating AI». <https://www.gov.uk/government/publications/establishing-a-pro-innovation-approach-to-regulating-ai/establishing-a-pro-innovation-approach-to-regulating-ai-policy-statement#a-new-pro-innovation-approach>

3 AI Action Summit: UK and US refuse to sign inclusive AI statement. <https://www.computerweekly.com/news/366619274/AI-Action-Summit-UK-and-US-refuse-to-sign-inclusive-AI-statement>

4 AI Action Summit: UK and US refuse to sign inclusive AI statement. <https://www.computerweekly.com/news/366619274/AI-Action-Summit-UK-and-US-refuse-to-sign-inclusive-AI-statement>

Цифровая эпоха

защите данных¹¹, Руководства по объяснению решений, принимаемых с помощью ИИ¹², Инструментария управления рисками ИИ и защиты данных¹³.

Принципы безопасного и эффективного использования ИИ в Великобритании

Ввиду реализации принципа пропорциональности и адаптивности остановимся на рассмотрении Практического руководства по использованию ИИ для правительства Великобритании (AI Playbook for the UK Government)¹⁴ (далее – Практическое руководство), которое было опубликовано 10 февраля 2025 года и пришло на смену Руководству по использованию системы генеративного ИИ для правительства Ее Величества¹⁵. В нем выделяются основные принципы безопасного, ответственного и эффективного использования ИИ в государственных органах и организациях, а также даются практические рекомендации для их реализации; сгруппируем их следующим образом:

1. Технические рекомендации

А) Общее знание о том, что представляет собой ИИ и каковы его ограничения и риски. Для этого должно быть понимание того, как: 1) безопасно и ответственно использовать инструменты ИИ; 2) применять методы, направленные на повышение точности и корректности полученных системами ИИ результатов; 3) проводить тестирование систем ИИ в установленном порядке.

Б) Управление полным жизненным циклом ИИ: определиться с необходимым инструментарием, который будет отвечать как цели запуска проекта в области ИИ, так и «интересам» того или иного государственного органа и организации. Сказанное означает, что необходимо знать, как обновить систему, как безопасно отключить ее по истечении срока службы, как отслеживать и смягчать возможные отклонения, предвзятость и – в случае с генеративным ИИ – «галлюцинации». Для выявления этих проблем необходимо наличие надежного процесса тестирования и мониторинга.

В) Безопасное использование ИИ. При создании и развертывании сервисов на основе ИИ необходимо

убедиться в том, что они безопасны в использовании и устойчивы к кибератакам (в соответствии с Государственной стратегией кибербезопасности)¹⁶. Сервисы на основе ИИ должны соответствовать принципам «Безопасность по умолчанию»¹⁷, которые были разработаны Центральным управлением цифровых технологий и обработки данных, а также правительственному Стандарту кибербезопасности¹⁸.

Укажем, что различные типы ИИ подвержены различным рискам безопасности. Некоторые угрозы (заграждение данных, атаки с использованием пертурбаций, «инъекции» подсказок и «галлюцинации») характерны только для ИИ [Liao, Dixon, Thaler, Shneiderman, 2024], однако системы ИИ также могут усиливать общие риски (фишинг и кибератаки). В целях их минимизации следует внедрять меры предосторожности и технические средства контроля. К ним относятся тестирование безопасности и (в случае с генеративным ИИ) фильтрация контента для выявления вредоносной активности, а также проверки достоверности, гарантирующие точность ответов и отсутствие утечки данных.

2. Правовые и этические рекомендации

А) Законное, этичное и ответственное использование ИИ. Системы ИИ могут обрабатывать персональные данные, поэтому необходимо с самого начала продумать, каким образом будет осуществляться защита персональных данных, соблюдаться законодательство в сфере защиты данных, а также минимизировать риск вторжения в частную жизнь. Укажем, что в ЕС сфера применения автоматизированной обработки данных ограничена персональными данными [Талапина, 2020. С. 28].

Подчеркнем особо, что модели ИИ обучаются на данных, которые могут содержать предвзятую или иную информацию опасного содержания. В результате системы ИИ могут проявлять предвзятость и выдавать пагубные результаты: несправедливое, предвзятое или уничижительное представление о группах или отдельных лицах [Criminal Law – Sentencing Guidelines..., 2017. P. 1536]. Необходимо учитывать все потенциальные источники искажений на протяжении всего жизненного цикла разработки систем ИИ, включая нерепрезентативные наборы данных и сценарии развертывания, которые оказывают несправедливое или нежелательное воздействие.

Необходимо обеспечить, чтобы системы ИИ оказывали положительное влияние на стейкхолдеров и гражданское общество в целом, максимально сводя к

11 Guidance on AI and data protection. <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/key-dp-themes/guidance-on-ai-and-data-protection/>

12 Explaining decisions made with AI. <https://ico.org.uk/for-organisations/uk-gdpr-guidance-and-resources/artificial-intelligence/explaining-decisions-made-with-artificial-intelligence/>

13 AI and data protection risk toolkit. <https://ico.org.uk/for-organisations/uk-gdpr-guidance-and-resources/artificial-intelligence/guidance-on-ai-and-data-protection/ai-and-data-protection-risk-toolkit/>

14 AI Playbook for the UK Government. <https://www.gov.uk/government/publications/ai-playbook-for-the-uk-government>

15 Guidance Generative AI Framework for HMG. <https://www.gov.uk/government/publications/generative-ai-framework-for-hmg/generative-ai-framework-for-hmg.html>

16 Government Cyber Security Strategy: 2022 to 2030. <https://www.gov.uk/government/publications/government-cyber-security-strategy-2022-to-2030>

17 Secure by Design. <https://www.security.gov.uk/policy-and-guidance/secure-by-design/>

18 The Cyber Security Standard. <https://www.security.gov.uk/policy-and-guidance/the-cyber-security-standard/>

минимуму потенциальный вред. При определении и внедрении систем ИИ необходимо выявить потребности и приоритеты людей посредством их анализа, при необходимости взаимодействуя с общественностью (лица, в отношении которых существует большая вероятность причинения вреда, НКО, представители научного и профессионального сообщества).

Б) Реальный контроль со стороны человека на определенных этапах реализации проекта в области ИИ. Необходимо отслеживать поведение ИИ и разрабатывать планы по предотвращению любого вредного воздействия на пользователей. Это включает в себя обеспечение того, чтобы человек осуществлял валидацию любого решения, связанного с высоким риском, на которое оказывает влияние ИИ. Кроме того, необходимы стратегии для реального вмешательства со стороны человека.

Для приложений, где требуются мгновенные ответы, а контроль со стороны человека в режиме реального времени невозможен (чат-боты), важно обеспечить такой контроль на других этапах разработки и внедрения ИИ. Перед внедрением необходимо полностью протестировать продукт, а также обеспечить гарантию и регулярные проверки работоспособности инструмента. Поскольку модели ИИ иногда могут давать нежелательные или неточные результаты, крайне важно учитывать отзывы пользователей. В этой связи необходимо наличие систем, позволяющих пользователям сообщать о проблемах, а также предоставляющие возможность запроса проверки со стороны человека.

3. Рекомендации по сотрудничеству и взаимодействию

А) Открытость и готовность к межведомственному взаимодействию означает возможность повторного использования идей, кода и инфраструктуры, разработанных одним государственным органом как для решения аналогичных проблем, возникающих у другого государственного органа, так и для их совместного решения.

Б) Открытость и готовность к взаимодействию с гражданским обществом, включая группы, сообщества, неправительственные, научные и общественные организации, которые заинтересованы в проектах в области ИИ. Государственным органам следует открыто делиться информацией с общественностью о том, где и как алгоритмы и системы ИИ используются в государственном управлении. В качестве примера можно привести Стандарт регистрации алгоритмической прозрачности (Algorithmic Transparency Recording Standard (далее – ATRS))¹⁹, которым предусматривается документирование информации о любых алго-

ритмических инструментах, используемых в процессе принятия решений, а также доступность данной информации для общественности. Несмотря на то, что ATRS не является обязательным требованием для государственных органов и других учреждений государственного сектора, Практическое руководство рекомендует его применение. Кроме того, необходима четкая идентификация любого автоматического ответа для общественности. Например, ответ, сгенерированный через интерфейс чат-бота, должен содержать следующую информацию: «Этот ответ был написан автоматизированным чат-ботом с искусственным интеллектом». Укажем, что данная рекомендация тесным образом связана с обеспечением реализации государственными органами и организациями права человека на объяснение [Berry, Balaskas, 2021. P. 230], еще шире – транспарентности (важнейшего публичного аспекта качественного государственного управления) [Добролюбова, Южаков, Ефремов, Ключкова, Талапина, Старцев, 2019. С. 10].

В) Сотрудничество с субъектами предпринимательской деятельности, в том числе в рамках оказания содействия государственным органам на предмет выявления последствий, которые могут возникнуть у запускаемого государственным органом или организацией проекта в области ИИ. В качестве рекомендации государственным органам предложено обратиться к субъектам предпринимательской деятельности на начальном этапе реализации проекта в области ИИ, в том числе для соотнесения использования ИИ с коммерческими требованиями.

Кроме того, это важно для определения требований к ответственному и этичному использованию ИИ, которые будут едиными как для систем ИИ, разработанных государственным органом самостоятельно, так и для систем, приобретаемых у третьих лиц, в том числе коммерческих организаций. В качестве примера можно привести соглашение между публичным и частным субъектом, в рамках которого будет закреплено требование к транспарентности различных категорий информации, предъявляемое к поставщику систем ИИ. Важно указать и на возможность реализации публично-частного партнерства [Попондопуло, Шевелева, 2015. С. 10], в том числе в сфере цифровых технологий и инноваций [Громова, 2024. С. 200].

4. Организационные (внутренние) рекомендации

Наличие специальных навыков и опыта, необходимых для внедрения и использования решений с помощью ИИ:

А) Четкое понимание технических и этических требований к использованию и внедрению инструментов ИИ в органах государственной власти и государственных организациях (как со стороны рядовых государственных служащих, так и управленческого звена).

19 Algorithmic Transparency Recording Standard. <https://www.gov.uk/government/collections/algorithmic-transparency-recording-standard-hub>

Цифровая эпоха

Б) Наличие у государственных служащих и иных работников государственных организаций знаний, навыков, профессиональных компетенций, в том числе технических, необходимых для использования, проектирования, разработки и сопровождения решений ИИ. Разработка индивидуальных решений ИИ и обучение собственных моделей требуют наличия специальных навыков, отличных от использования предварительно подготовленных моделей, доступных через интерфейсы прикладного программирования (API).

В) Наличие у управленческого звена навыков, необходимых для понимания рисков и возможностей ИИ, включая его потенциальное влияние на организационную культуру, управление, этику и стратегию организации. В качестве примера можно привести возможность прохождения бесплатных курсов для государственных служащих по обучению использованию ИИ²⁰.

Особо отметим, что в Новой Зеландии – одной из стран Британского Содружества, уделяющей пристальное внимание развитию технологий ИИ, а также их использованию в государственном управлении [Government Use of Artificial Intelligence in New Zealand, 2019. Р. 51] – действует Рамочная модель ИИ для государственной службы (Public Service AI Framework)²¹, в рамках которой предусматривается ответственное использование технологий ИИ в деятельности государственных органов Новой Зеландии. Ее положения основываются на Практическом руководстве, что можно рассматривать в качестве доказательства влияния Великобритании на стра-

ны-члены Содружества, в том числе в контексте реализации подхода к регулированию и использованию ИИ в государственном управлении.

Заключение

Таким образом, на основе представленного анализа нами был выделен ряд ключевых рекомендаций, которые могут выступать в качестве ориентира для государственных органов и организаций при разработке, внедрении и применении систем ИИ в их деятельности:

- технические рекомендации (наличие общего знания о том, что представляет собой ИИ и каковы его ограничения и риски, управление полным жизненным циклом ИИ, безопасное использование ИИ);
- правовые и этические рекомендации (законное, этичное и ответственное использование ИИ, реальный контроль со стороны человека);
- рекомендации по сотрудничеству и взаимодействию (открытость и готовность к межведомственному взаимодействию, открытость и готовность к взаимодействию с гражданским обществом, сотрудничество с субъектами предпринимательской деятельности);
- организационные рекомендации (наличие у государственных служащих и иных работников государственного аппарата специальных навыков и опыта, необходимых для внедрения и использования решений с помощью ИИ).

Представляется, что данные методические рекомендации можно рассматривать в качестве одного из элементов подхода Великобритании к использованию технологии искусственного интеллекта в государственных органах и организациях, шире – к использованию ИИ в государственном управлении в целом.

Литература

- Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. Москва: НОРМА, 2023.
- Государство, общество и личность: пути преодоления вызовов и угроз в информационной сфере: монография / Н.С. Волкова, А.А. Ефремов, С.М. Зырянов и др.; отв. ред. Л.К. Терещенко. Москва: Инфотропик Медиа, 2024.
- Громова Е.А. Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий: теория и практика. Москва: Проспект, 2024.
- Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Ключкова Е.Н., Талапина Э.В., Старцев Я.Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. EDN: YVCBKH
- Ефремов А.А. Оценка правовых рисков проектов цифровой трансформации на основе технологий искусственного интеллекта. *Информационное право*. 2023. № 3 (77). С. 24–27. <https://doi.org/10.55291/1999-480X-2023-3-24-27>. EDN: DENQOP
- Качество российского государственного управления: проблемы и приоритеты / В.Н. Южаков, Е.И. Добролюбова, Ю.А. Тихомиров, А.Н. Старостина. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.

- Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С.А. Белов, Е.В. Гриценко, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. Москва: Инфотропик Медиа, 2015.
- Талапина Э.В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека. *Журнал российского права*. 2020. № 10. С. 25–39. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.118>
- Талапина Э.В., Козьяр Д.Ю. Проактивные государственные услуги: на пути к алгоритмизации. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2023. № 2. С. 7–32. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-2-7-32>
- Талапина Э.В., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Черешнева И.А. Возможности применения искусственного интеллекта в государственном управлении и юридические экспертизы. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.
- Талапина Э.В., Южаков В.Н., Черешнева И.А. Обеспечение фундаментальных прав человека при обработке данных в государственном управлении. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.
- Цирин А.М., Артеменко Е.А. Цифровые технологии и искусственный интеллект как средства профилактики проявлений коррупции в контрольной (надзорной) деятельности: отече-

- ственный и зарубежный опыт. *Журнал российского права*. 2023. № 3. С. 126–142.
- Черешнева И.А. Алгоритмы и право: анализ, вдохновленный судебным прецедентом. *Информационное общество*. 2021. № 6. С. 84–90. https://doi.org/10.52605/16059921_2021_06_8. EDN: PLMAXK
- Berry D.M., Balaskas B. Explanatory Publics: Explainability and Democratic Thought // *Fabricating Publics: The Dissemination of Culture in the Post-truth Era*. Open Humanities Press. 2021. P. 211–233. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2304.02108>. In English
- Criminal Law – Sentencing Guidelines – Wisconsin Supreme Court Requires Warning Before Use of Algorithmic Risk Assessments in Sentencing. «State v. Loomis», 881 N.W.2d 749 (Wis. 2016). *Harvard Law Review*. 2017. No. 130. P. 1530–1537. In English
- Fusco C. The Use of Artificial Intelligence in the Decision-Making Processes of the Public Administration: Regulations and Executive Practice – The Case of the Italian Public Administration // *Busdraghi L., Martufi A., Mazzacova F.* (eds). *Rule of Law and Artificial Intelligence*. Cham: Springer, 2023. P. 109–123. In English
- Goodman B., Flaxman S. European Union regulations on algorithmic decision-making and a «right to explanation». *AI Magazine*. 2017. Vol. 38. No. 3. P. 50–57. In English
- Government Use of Artificial Intelligence in New Zealand Final. Report on Phase 1 of the New Zealand Law Foundation's Artificial Intelligence and Law in New Zealand Project. New Zealand Law Foundation, Wellington, 2019. In English
- Henman P. Improving Public Services Using Artificial Intelligence: Possibilities, Pitfalls, Governance. *Asia Pacific Journal of Public Administration*. 2020. Vol. 42. No. 4. P. 209–221. <https://doi.org/10.1080/23276665.2020.1816188>. In English
- Kolkman D., Bex F., Langenkamp R., Fobbe L. Justitia ex machina: The impact of an AI system on legal decision-making and discretionary authority. *Big Data & Society*. 2024. Vol. 11. No. 1. <https://doi.org/10.1177/20539517241255101> In English
- Liao Q.V., Dixon G., Thaler A., Shneiderman B. AI hallucination: towards a comprehensive classification of distorted information in artificial intelligence-generated content. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2024. Vol. 11. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03811-x>. In English

References

- Amelin R.V., Channov S.E. Evolution of law under the influence of digital technologies. Moscow: NORMA, 2023. In Russian
- Chereshneva I.A. Algorithms and law: an analysis inspired by judicial precedent. *Informatsionnoye obshchestvo*. 2021. No. 6. P. 84–90. https://doi.org/10.52605/16059921_2021_06_84. EDN: PLMAXK. In Russian
- Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Klochkova E.N., Talapina E.V., Startsev Ya.Yu. The digital future of public administration by results. Moscow: Izdatelskiy dom «Delo» RANKhiGS, 2019. EDN: YVCBKK. In Russian
- Efremov A.A. Evaluating the legal risks of digital transformation projects based on artificial intelligence technologies. *Informatsionnoye pravo*. 2023. No. 3 (77). P. 24–27. <https://doi.org/10.55291/1999-480X-2023-3-24-27>. EDN: DEHQOP. In Russian
- Gromova E.A. Incentive legal regimes for entrepreneurial activity in the field of digital innovation and technology: theory and practice. Moscow: Prospekt, 2024. In Russian
- Public-private partnerships in Russia and abroad: legal aspects / S.A. Belov, E.V. Gritsenko, D.A. Zhmulina et al.; ed. by V.F. Popondopulo, N.A. Sheveleva. Moscow: Infotropik Media, 2015. In Russian
- Talapina E.V. Algorithms and artificial intelligence in the context of human rights. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2020. No. 10. P. 25–39. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.118>. In Russian
- Talapina E.V., Kozyar D.Yu. Proactive public services: on the way to algorithmization. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*. 2023. No. 2. P. 7–32. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-2-7-32>. In Russian
- Talapina E.V., Yuzhakov V.N., Chereshneva I.A. Ensuring fundamental human rights when processing data in public administration. Moscow: Izdatelskiy dom «Delo» RANKhiGS, 2022. In Russian
- Talapina E.V., Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Chereshneva I.A. Possibilities of using artificial intelligence in public administration and legal expertise. Moscow: Izdatelskiy dom «Delo» RANKhiGS, 2022. In Russian
- The quality of Russian public administration: problems and priorities / V.N. Yuzhakov, E.I. Dobrolyubova, Yu.A. Tikhomirov, A.N. Starostina. Moscow: Izdatelskiy dom «Delo» RANKhiGS, 2022. In Russian
- The state, society, and the individual: ways to overcome challenges and threats in the information sphere: monograph / N.S. Volkova, A.A. Efremov, S.M. Zyryanov, et al.; ed. by L.K. Tereshchenko. Moscow: Infotropik Media, 2024. In Russian
- Tsirin A.M., Artemenko E.A. Digital technologies and artificial intelligence as measures for preventing manifestations of corruption in control (supervisory) activities: domestic and foreign experience. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2023. No. 3. P. 126–142. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ирина Анатольевна Черешнева, кандидат юридических наук, научный сотрудник Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская набережная, 11/1). E-mail: chereshneva-ia@ranepa.ru

Для цитирования: Черешнева И.А. Использование технологии искусственного интеллекта в органах государственной власти Великобритании: опыт, проблемы, перспективы. *Государственная служба*. 2025. № 3. С. 51–57.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Irina A. Chereshneva, Candidate of Sci. (Law), Researcher at the Center for Public Administration Technologies at the Institute of Applied Economic Research
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (11/1, Prechistenskaya Naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation). E-mail: chereshneva-ia@ranepa.ru

For citation: Chereshneva I.A. The use of artificial intelligence technology in UK government agencies: experience, challenges, prospects. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 3. P. 51–57.